Глава 134. Правила битвы.

Фшух… Это было близко. Сдвинься я на пару волосков меньше, и вполне вероятно, что иллюзия моего нынешнего существования была бы прервана.

— Да будет Тьма!

И стала тьма. Зрение бесполезно в этой густой, вязкой темноте, и это дает мне возможность продержаться еще некоторое время: я вывел из игры один из важнейших козырей моих противников. К сожалению, это только один из козырей, и все те, кто противостоят мне, и без зрения неплохо ориентируются, разве что лишены весьма и весьма важной в их положении возможности.

Ррау! Шшурх… шшурх… шшурх… Поняв, что теперь их шансы попасть в меня мощными, но требующими наведения атаками равны нолю — противники «бьют по площадям» и нагнанная мной тьма им в этом ничуть не мешает. Определять примерное положение противника в пространстве я их сам и учил… И выучил — на свою голову.

Взмахиваю левой рукой — и волна искажения несется через взбаламученное нашей битвой пространство, угрожая смять и уничтожить моих противников.

Разумеется, ожидать, что мне так просто удастся решить эту проблему было бы наивно. Хотя Видящая и не может ничего увидеть в непроглядной тьме, но ее чувства и без того обострены, так что щиты «танков» с грохотом смыкаются, прикрывая девочку, которая старательно, не отвлекаясь ни на что плетет что-то головоломное.

Чувство угрозы постепенно нарастает, так что я резко оборачиваюсь, и моя тьма не мешает мне опознать источник опасности. Парвати Патил, сбросив маскировочные чары, застыла с поднятыми руками.

— Нет, я…

Девочка опускает руки, и пытается отступить. Зря. Огненно-белый луч прорезает пространство и пробивает грудь половинки Ключа, прерывая ее существование в этом слое реальности. Конечно, шанс, что она изменит свое решение, и все-таки атакует меня, был невелик… но он был, и потому я бестрепетно заканчиваю ее путь в этом мире.

Теперь, когда мои противники столь неудачно выложили на стол свой главный козырь, их поражение — только вопрос времени.

Поняв, что произошло, Драко и Дафна отступают к Миа, наращивая плотность щитов. Яростная вспышка наконец-то законченного девочкой заклинания выметает собранную мной тьму, но разноцветные изменчивые ветра уже кружат вокруг меня.

Шаг. Реальность сдвигается, перенося меня в сторону, и там, где я только что был проносится грозный поток разрушения. Неплохо. Но не достаточно.

Шаг. И серый ветер, послушный мне волей Владыки Изменчивых ветров, обрушивается на защитников Миа сверху, в обход их щитов, запорашивая глаза серым пеплом, затрудняя дыхание, обжигая оставшиеся неприкрытыми участки кожи. Улгу*, серый ветер тайны пляшет между моими противниками, неся в своих порывах пурпурные отблески ветра Смерти. Сейчас, отдавшись этому неистовому танцу ветров, я неподвижен и уязвим… Но нанести мне удар просто некому: Миа выложилась в своей атаке, близняшки Рубины выбиты мной ранее, а Драко

и Дафна горят в сером огне иллюзий и полностью дезориентированы. Видящие всегда были очень уязвимы к такого рода атакам, а так как она сейчас работает в связке с Драко, то свою порцию «приятных впечатлений» получает и он.

/*Прим. автора: о цветных ветрах магии — см. «Либер Хаотика: Тзинч»*/

В серо-пурпурной круговерти взблескивают волны алого. Акши, ярость, бесстрашие и восторг явился, чтобы поучаствовать в развлечении.

В мутной пелене вспыхивает и гаснет чужая боль. Драко бросил свои щиты и отдался на волю Изменчивых ветров, в надежде, что это поможет Дафне продержаться подольше. И он мог бы преуспеть… не подтачивай его силы Шаиш, пурпурный ветер смерти-и-возрождения.

Противников осталось всего двое. Шаг. Щиты одинокой Видящие, адей усиленные посмертным заклятьем ее спутника, не могут сдержать меня: она просто не умеет ими достаточно быстро управлять, перебрасывая накопленную ими Силу, и я быстро нахожу уязвимость, на которую и обрушиваюсь всей своей мощью. В темных глазах вспыхивает ужас, когда я голой рукой проламываю ей грудную клетку, и касаюсь еще трепещущего сердца. Видящая выбыла.

Осталась только Миа. Я подхожу к ней. Девочка судорожно собирает последние силы для атаки, но выпущенное ей заклятье даже рядом не лежало с тем потоком небытия, который она выпустила чуть ранее, так что я просто принимаю его на щит и делаю последний Шаг. Касаюсь горла девочки, и цветные ветра охватывают ее, даруя быструю и безболезненную смерть. Медовые глаза гаснут, и тело Миа растворяется в туманной дымке.

Я окидываю взглядом поле боя. Мои дела здесь закончены, и я взмахом руки вызываю знаменитое Синее пламя, испепеляя более не нужный мне мир.

…

— Это было больно. — Дафна потирает грудь, куда пришелся мой удар.

— Угу. — Буркнул Драко. В его серых глазах все еще играют переливы пурпура. Шаиш не хочет так просто отпускать того, в чьих жилах течет кровь потомственных некромантов. Когда-то давно Блэки заключили Договор, проведя все необходимые ритуалы, и хотя люди об этом давно забыли, считая свои способности «родовыми» или «наследственными» но ветра — помнят.

— И что это было? — Миа обращается к грустно прижавшимся друг к дружке близняшкам. Серебряная дымка, окутывающая ее плечи — не достояние прошлого, но задел на будущее. Улгу показывает, что как и тысячи раз до этого, он готов заключить Договор, создавая новый Род, или придавая новые силы тому роду в который войдет Обретенная. Если об этом узнают — за рукой девочки начнется настоящая охота. Вот только вертел я всех этих охотников, с большой скоростью и под подобающие случаю песнопения. Моя! Миа, чувствуя перепады моего настроения, берет меня за руку, успокаивая.

— Я… ну… — Близняшки сегодня в первый раз приняли участия в наших игрищах, и еще не отошли от пережитого. Все-таки собственная смерть, пусть и «понарошку» — впечатление довольно яркое, чтобы не сказать больше. Но здесь, на грани Нереальности возможно и не такое.

— Мы же договаривались: вы используете все маскировочные заклятья, подходите и пытаетесь атаковать. А что в итоге? — Возмущается Миа. — Ты, Падме, начала атаку чуть ли не с километра. На таком расстоянии надо бить по площадям, чтобы он не увернулся. А ты этого

еще не умеешь. Вот и получилось — вскрылась, сбросила маскировку, и тут же получила. И не мы тебе помочь не могли — далеко, не сама к нам убежать…

— да ладно тебе, Герми… — Притормозил критику Драко. — Они в первый раз. Сама не помнишь, что мы на первых боях вытворяли? Она хотя бы попыталась… А вот что имела в виду Парвати — я так и не понял.

— Я… — девочка поникла головой. — Мне показалось, что это нечестно. Нас и так больше, а тут еще в спину… — Я усмехнулся.

— Ну что ж. Это тоже важный урок — ты пощадила врага, а враг тебя — нет. И выбив тебя — обрушился на твоих друзей. Вот так вот. Нет на войне места чести. Только победа или поражение. Мы же не дуэль отрабатываем. Победитель — это тот, кто выжил. — Парвати еще сильнее опустила голову, но я поднял ее подбородок указательным пальцем. — Держи голову высоко. Ты попыталась сделать мир лучше. Теперь ваша общая ошибка. Сегодня я в первый раз не стал ставить вам задачу на бой. Какую задачу поставили себе вы? — Обратился я к проигравшим.

— Ну… мы… — переглянулись ребята.

— Победить хотели. — Буркнул Драко.

— А конкретнее? — Усмехнулся я. — «Победы» — бывают разные.

— Мы попытались убить тебя… — прищелкнула пальцами Аналитик, — а надо было ставить задачу «выжить». Если бы я вместо атакующего — плела заклятье дороги, то под прикрытием Драко и Дафны, как мы уже убедились — у меня были шансы его закончить, пока Мори опасался удара в спину от близняшек и не сильно наседал. А там, как одна из вас атаковала — у нас был шанс притянуть вторую заклятьем и сбежать!

— Именно. Но, по крайней мере, теперь вы знаете, что пинками гонять Дамблдора — для вас рановато. И при встрече со взрослым волшебником вы будете оценивать опасность более… реалистично.

Я собирался продолжать «разбор полетов», комментируя уже конкретные тактические просчеты моих учеников, когда вздрогнули и напряглись цепи сторожевых заклятий, наложенных мной еще перед отъездом на каникулы: к Хогвартсу приближался Сириус Блэк.

http://tl.rulate.ru/book/69516/1849839